

911 (Монг)

К 73

28601

Котвич Вл.

Краткий обзор
истории и современного
политического положения
Монголии.

Сиб., 1914.

Вл. Котвичъ.

• • •

КРАТКІЙ ОБЗОРЪ

ИСТОРИИ

И СОВРЕМЕННОГО ПОЛИТИЧЕСКАГО ПОЛОЖЕНІЯ

МОНГОЛІИ.

без карт.

Приложеніе къ картѣ Монголіи,

составленной по даннымъ

бывш. Россійскаго уполномоченнаго въ Ургъ

И. Я. Коростовца.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Изданіе О-ва „Картографическое Заведеніе А. Ильина“.

1914.

29661-
24
1907
1915

Краткій обзоръ исторіи и современнаго политическаго положенія Монголіи.

I.

Въ настоящее время монголы занимаютъ громадную территорию, которая на сѣверѣ простирается до бассейна рѣки Аргуни, озера Байкала и хребта Танну-ула и на югѣ до Великой китайской стѣны и предгорій Тибета. Однако они не исконные обитатели этой территоріи. До временъ Чингисъ-хана большею частью земель современной Монголіи владѣли разныя турецкія, а иногда и тунгусскія племена, которыя неоднократно создавали здѣсь могущественныя державы. Наиболѣе сильными изъ нихъ являлись кочевыя имперіи хунновъ (съ III ст. до Р. Хр. по I ст. нашей эры) и турокъ-огузовъ (съ VI до половины VIII ст. по Р. Хр.). Туркамъ-огузамъ въ началѣ своего возвышенія удалось подчинить себѣ всѣ страны и народы отъ Желтаго моря до предѣловъ Европы. Къ сѣверу отъ нихъ утвердилось другое турецкое племя—уйгуры, которые явились для турокъ опасными соперниками и въ концѣ концовъ—въ половинѣ VIII ст.—захватили власть надъ Монголіей. Сто лѣтъ спустя уйгуры въ свою очередь подверглись разгрому со стороны киргизовъ.

И такимъ образомъ, на протяженіи 12 вѣковъ нашей эры, одинъ кочевой народъ смѣнялъ въ Монголіи другой. Рушились и вновь воскресали кочевыя монархіи. Нерѣдко одни и тѣ же

народы выступали на политическую арену въ разныхъ сочетаніяхъ. Подъ ударами кочевниковъ съвера не разъ содрогался Китай и оказывался на краю гибели; не разъ признавалъ надъ собою власть пришельцевъ, но оправившись успѣвалъ неизмѣнно отражать ихъ на сѣверъ и, перенеся туда военныя дѣйствія, содѣйствовалъ ихъ окончательному паденію.

Но прошли вѣка, и теперь напрасно было бы спрашивать современныхъ обитателей монгольскихъ степей объ ихъ прежнихъ грозныхъ властителяхъ. Современный монголъ съ недоумѣніемъ и суевѣрнымъ страхомъ взираетъ на разсѣянные на всемъ протяженіи Монголіи памятники сѣдой старины: многочисленные могильники въ видѣ геометрическихъ фигуръ изъ камней (круговъ, квадратовъ и прямоугольниковъ)—такъ называемые херексурь; саркофаги изъ стоячихъ каменныхъ плитъ; каменные бабы, почти всюду обезглавленные какими-то кочевыми вандалами Центральной Азіи; украшенные разными статуями могильники съ цѣлыми аллеями (до 600 штукъ) стоячихъ камней, олицетворяющихъ убитыхъ враговъ; высокія колонны и стоячія плиты съ разнообразнымъ орнаментомъ, а иногда и съ надписями; развалины одиночныхъ сооружений и громадныя городища...

Особенно замѣчательныя плиты съ руническими надписями. Со времени поѣздки Н. М. Ядринцева въ Монголію въ 1899 г. ихъ найдено нѣсколько въ разныхъ пунктахъ этой страны, Будучи дешифрованы учеными Томсеномъ въ Копенгагенѣ и Радловымъ въ С.-Петербургѣ, эти памятники дали важный матеріалъ для историка и лингвиста и привлекли къ Монголіи вниманіе всего ученаго міра. Важнѣйшіе изъ этихъ памятниковъ относятся къ первой половинѣ VIII ст.: они повѣствуютъ о бранныхъ успѣхахъ и доблести турецкаго хана Могиляна и выдающихся дѣятелей того времени Кюль-тегина и Тоньюкука; памятники въ честь первыхъ двухъ лицъ поставлены на берегу Стараго Орхона, въ урочищѣ Кошо-цайдамаъ, а въ честь третьяго — въ Налайхѣ, къ югс-востоку отъ Урги.

Сами монголы до XII ст. не играли сколько-нибудь за-

Древній могильникъ.

мѣтной роли въ описанныхъ событіяхъ. Указанные турецкіе памятники даютъ имъ названіе татаръ (Отуз-татаръ—„тридцать татаръ“), и, повидимому, подъ этимъ названіемъ они были извѣстны и другимъ народамъ въ Азіи, а впослѣдствіи стали извѣстны и въ Европѣ. Названіе монголовъ встрѣчается въ китайскихъ лѣтописяхъ еще со временъ Танской династіи (618—907 г. по Р. Хр.), но до Чингизъ-хана оно было, повидимому, мало распространено, а затѣмъ и совершенно заброшено. Кочевья монголовъ находились гдѣ-то въ сѣверо-восточномъ углу нынѣшней Монголіи, и вообще ихъ предки до XII ст. врядъ ли заходили далеко къ югу отъ Хэрулюна (Керулена).

Возвышеніе монголовъ началось, собственно лишь, со временъ Темучина, родившагося около 1155 г. Еще отецъ его былъ простымъ десятникомъ, и монголы дѣлились на множество враждовавшихъ между собою племенъ. Темучину удалось собрать вокругъ себя дружину степныхъ аристократовъ, и съ ея помощью онъ предпринялъ объединеніе родственныхъ поколѣній. Въ 1203 г. онъ усваиваетъ своему народу, въ качествѣ оффиціального наименованія, прежній терминъ „монголъ“, а въ 1206 г. онъ, закончивъ подчиненіе Монголіи, провозглашаетъ себя на курултаѣ, состоявшемся на берегахъ Онона, императоромъ, подъ именемъ Чингисъ-хана. Въ дальнѣйшемъ идетъ быстрое завоеваніе сосѣднихъ народовъ: уйгуровъ, корейцевъ, тангутовъ, кара-китайцевъ, Восточнаго Туркестана; предприимаются побѣдоносные походы въ Сѣверный Китай, которымъ владѣла тунгусская династія джурдженовъ, въ Персію, Грузію, Южную Россію (битва на рѣкѣ Калкѣ въ 1224 г.). Ничто не можетъ удержать стремительнаго движенія новыхъ завоевателей Азіи, куда бы они ни направили своихъ коней. Рушатся царства, гибнутъ города и народы. И въ результатѣ возникаетъ держава, равной которой по пространству не было въ мірѣ до тѣхъ поръ, ни впослѣдствіи.

Чингисъ-ханъ умеръ въ 1227 г. во время похода въ Тангутъ. Въ послѣдніе годы своей жизни онъ раздѣлилъ завоеван-

ныя имъ и его доблестными богатырями земли между 3 сыновьями: Джучи, Джагатаемъ и Угэдэемъ; коренныя же монгольскія земли достались младшему сыну—Тулую. Своимъ преемникомъ Чингисъ-ханъ избралъ Угэдэя, который привлекалъ сердца всѣхъ своимъ великодушіемъ и привѣтливымъ обращеніемъ. Угэдэй и слѣдующіе преемники Чингисъ-хана—Гуюкъ и Муякъ, продолжали завоеванія. При Угэдэй, съ одной стороны, было закончено покореніе Сѣвернаго Китая, гдѣ пала династія джурдженой, а, съ другой, монгольскія войска, подъ начальствомъ сына Джучи—Батыя—этого „лютѣго звѣря“ русскихъ лѣтописей, а по другимъ источникамъ кроткаго, справедливаго и мудраго правителя—покорили Россію (1237—1240 г.). По взятіи Кіева, монголы опустошили Польшу и Венгрію (1240—1241 г.), но здѣсь было получено извѣстіе о смерти Угэдэя (1241 г.), и это заставило монголовъ прекратить военныя дѣйствія, такъ какъ военачальники были вызваны на курултай для избранія новаго императора. Этимъ и закончилось поступальное движеніе монголовъ на западъ.

Угэдэй, при помощи китайскихъ мастеровъ, построилъ на берегу рѣки Орхона столицу, извѣстную подъ именемъ Кара-Корумъ, на мѣстѣ старой резиденціи уйгурскихъ хановъ. Новая столица отличалась большою роскошью; ее посѣтилъ въ 1253 году и описалъ миноритъ Рубрукъ. Въ настоящее время на развалинахъ Кара-Корума стоитъ монастырь Эрдэни-дзу, пользующійся большою извѣстностью въ сѣверной Монголіи. Это самый старый буддійскій монастырь; сооруженъ онъ Абатай-ханомъ въ 1586 году. Въ немъ хранится много эпитафическихкихъ памятниковъ временъ первыхъ монгольскихъ императоровъ, но монголовъ привлекаютъ сюда, конечно, не эти памятники, а святыни, вывезенныя Абатай-ханомъ изъ Тибета.

Введенная Чингисъ-ханомъ система удѣловъ сохранялась и его наслѣдниками, и владѣнія монголовъ распались на рядъ автономныхъ государствъ, каковы, напримѣръ, Золотая Орда и Персія. Первые три императора проживали въ Монголіи, но четвертый, Хубилай, построилъ себѣ новую резиденцію на мѣстѣ

нынѣшняго Пекина (1267 г.) и объявилъ себя китайскимъ богдоханомъ, давъ своей династїи названіе Юань (1271 г.). Онъ закончилъ покореніе всего Китая; кромѣ того, завладѣлъ Индо-Китаемъ и Тибетомъ. Попытка завоевать Японію была крайне неудачна, и новыхъ завоеваній монголы уже нигдѣ не предпринимали.

Недавніе дикіе кочевники оказались не только побѣдоносными завоевателями, но и искусными администраторами. Пользуясь помощью выдающихся людей изъ среды другихъ народовъ, въ томъ числѣ и европейцевъ, они сумѣли установить и поддерживать порядокъ въ своихъ необъятныхъ владѣніяхъ. Такіе императоры, какъ Хубилай, много потрудились надъ усовершенствованіемъ государственнаго механизма и надъ распространеніемъ просвѣщенія.

Несмотря, однако, на проявленныя монголами доблести и дарованія, они оказались не въ силахъ сохранить надолго власть надъ всѣми покоренными землями. Прежде всего они составляли въ конгломератѣ народностей, изъ которыхъ образовалась ихъ держава, ничтожное меньшинство и постепенно стали тонуть въ инородной средѣ. Затѣмъ, долгіе годы сравнительнаго спокойствія, съ одной стороны, затушевали въ глазахъ завоеванныхъ народовъ обаянія побѣдъ и ужасы жестокихъ расправъ съ непокорными, а, съ другой, — потушили вопиющій пылъ, который сумѣли пробудить въ монгольскомъ народѣ Чингисъ-ханъ и его ближайшіе преемники. И вотъ постепенно началось освобожденіе покоренныхъ народовъ. Пала Золотая Орда, освободилась Персія; въ 1368 году монголы, вмѣстѣ со своимъ императоромъ Тогонъ-тэмуromъ, вынуждены были бѣжать изъ Китая, и съ тѣхъ поръ ихъ исторія ограничивается почти всецѣло предѣлами нынѣшней территоріи. Обширныя, почти безпредѣльныя степи ихъ привольныхъ кочевьевъ — это все, что осталось отъ былого величія...

Тогонъ-тэмуръ бѣжалъ къ Долонъ-нору; китайцы его преслѣдовали. Между ними и монголами началась продолжительная борьба уже въ предѣлахъ Монголіи; побѣда оставалась большею частью на сторонѣ китайцевъ. Положеніе монголовъ осложнилось

начавшимся среди нихъ раздорами. Военачальники и князья, стоявшіе во главѣ отдѣльныхъ поколѣній и племенъ, стали дѣлиться на партіи, которыя нерѣдко выступали противъ хановъ, наслѣдовавшихъ свой титулъ отъ Тогонъ-тэмуре. Въ началѣ XV столѣтія произошелъ разрывъ между восточными и западными монголами, т. е. между собственно монголами съ потомками Тогонъ-тэмуре во главѣ и ойратами. Во главѣ послѣднихъ появляется энергичный князь Махмудъ, который распространяетъ свою власть на всю Монголію. Наибольшаго могущества ойраты достигли при внукѣ Махмуда Эсэнѣ, которому удалось нанести китайцамъ жестокое пораженіе и даже захватить въ плѣнъ ихъ императора. Со смертью Эсэня въ 1453 году руководящая роль вновь перешла къ восточнымъ монголамъ, но ихъ ханы уже не пользовались прежнимъ авторитетомъ—это были такъ называемые „Малые ханы“. Началось дробленіе монголовъ на удѣлы. Даянь-хану (1470-1544 г.) удалось на короткое время объединить всю страну подъ своею властью и поднять значеніе Монголіи, но, умирая, онъ вновь раздѣлилъ ее по числу своихъ сыновей на 11 удѣловъ, и съ той поры она болѣе не объединялась подъ властью собственныхъ хановъ.

Съ того же, примѣрно, времени стало наблюдаться дѣленіе восточныхъ монголовъ на сѣверныхъ и южныхъ, и такимъ образомъ монголы распались на 3 группы: сѣверную (Халха), южную и западную (ойраты).

Во главѣ южныхъ монголовъ стали старшіе сыновья Даянь-хана, почему эта группа и стала претендовать на главенство передъ другими. Такія претензіи поддерживались еще и тѣмъ, что среди южныхъ племенъ въ то время появлялись выдающіеся ханы какъ, напр., тумэтскій Алтанъ-ханъ (1532-1585) и чахарскій Ликданъ-ханъ (1604-1634), которые содѣйствовали не только усиленію политическаго вліянія своихъ племенъ—тумэтовъ и чахаровъ, но и распространенію среди нихъ просвѣщенія. Съ именемъ Алтанъ-хана связано, между прочимъ, утвержденіе въ южной Монголіи буддизма въ его новѣйшемъ видоизмѣненіи—ламаизма.

Храмъ въ тибетскомъ стилѣ въ Эрдэни-дзу.
(Лавранъ).

Видъ улицы въ монастырѣ Эрдэни-дзу.

Сѣверная Монголія, или Халха, досталась въ удѣлъ шестому сыну Даянъ-хана—Гэрэсэндзѣ, который передъ смертью раздѣлилъ свои владѣнія между 7 сыновьями, что повело и къ дальнѣйшему дробленію Халхи. Внукъ Гэрэсэндзы Абатай-ханъ, современникъ Алтанъ-хана, содѣйствовалъ распространенію ламаизма на сѣверѣ; онъ же, какъ упомянуто выше, построилъ на мѣстѣ древняго Кара-Корума первый монастырь—Эрдэни-дзу (1586).

Западные монголы, или ойраты, представлявшіе собою союзъ 4 главныхъ племенъ (дэrbэнь-ойраты), *) глава котораго именовался хунъ-тайджи (контайша), жили тогда обособленно отъ другихъ своихъ соплеменниковъ и только изрѣдка приходили съ ними въ соприкосновеніе, обыкновенно враждебное. Въ началѣ XVII ст. между ойратами наблюдается какое-то движеніе, приведшее къ отдѣленію значительныхъ частей. Гуши-ханъ, князь племени Хошутъ, двинулся на югъ и поселился въ бассейнѣ озера Куку-нора, затѣмъ онъ подчинилъ своей власти Амдо и центральный Тибетъ, гдѣ содѣйствовалъ переходу власти въ руки высшаго духовнаго лица ламаитовъ — Далай-ламы. Съ другой стороны, Хо-урлюкъ, князь племени Торгутъ, двинулся (около 1618 г.) на сѣверъ, а затѣмъ перекочевалъ (1628 г.) къ берегамъ Эмбы и Урала и въ 1632 г.—къ берегамъ Волги, гдѣ его народъ сталъ извѣстенъ подъ названіемъ калмыковъ.

Несмотря на такое разселеніе, между ойратскими племенами, повидимому, продолжалось тѣсное общеніе, а въ 1640 г., по почину главы ойратскаго союза, Батуръ-хунъ-тайджн, состоялся съѣздъ ойратскихъ князей, на которомъ былъ составленъ кодексъ степныхъ законовъ. Характерно то обстоятельство, что въ сеймѣ приняли участіе также и халхаскіе князья, съ которыми ойраты постоянно враждовали. Это наводитъ на мысль, не заставила ли монгольскія племена забыть старую вражду надвигавшаяся на всѣхъ ихъ съ

*) Эти племена слѣдующія: Чорось, Хойтъ, Хошутъ и Торгутъ; поздиѣ племя Чорось распалось на двѣ вѣтви: Зюнгаръ и Дэrbэтъ. Кочевья ойратовъ находились въ Джунгаріи, между Алтаемъ и Тянь-шанемъ.

востока виѣшняя опасность въ лицѣ новыхъ завоевателей—манджуровъ.

Опасность дѣйствительно была серьезна. Манджуры, задавшись грандіознымъ планомъ завоеванія всего Китая, не могли оставить безъ вниманія монголовъ, которые угрожали имъ съ фланга. Въ первую очередь манджурскіе императоры приложили старанія къ подчиненію ближайшихъ князей южной Монголіи. Они разгромили (1633 г.) чахарскаго Ликданъ-хана, который вступилъ было въ союзъ съ китайцами; другіе же князья сочли болѣе благоразумнымъ подчиниться манджурамъ добровольно, и послѣдніе воспользовались ими для усиленія своихъ армій. Чахары и тумэты были даже включены въ составъ манджурскихъ династическихъ войскъ, такъ называемыхъ восьми знаменныхъ.

Водворившись въ Пекинѣ и учредивъ въ Китаѣ новую династію—Дай-цинскую, манджуры вступили въ сношенія и съ сѣверными монголами, но послѣдніе еще около 50 лѣтъ сохраняли свою независимость. Однако возобновившіеся между Халхою и ойратами раздоры помогли манджурамъ распространить свою власть и на сѣверъ. Ойратскій князь Галданъ, извѣстный также подъ именемъ Бошокту-хана, задумалъ присоединить Халху къ своимъ владѣніямъ и, начиная съ 1670 г., произвелъ туда нѣсколько опустошительныхъ набѣговъ. Во время послѣдняго изъ такихъ набѣговъ (въ 1688 г.) халхасы, не видя иного средства спасенія, рѣшили искать помощи извнѣ. Имъ предстоялъ выборъ между русскими и манджурами; послѣ нѣкоторыхъ колебаній они склонились въ сторону манджуръ. Говорятъ, что на такомъ рѣшеніи халхасы остановились подъ вліяніемъ своего духовнаго главы Ундуръ-гэгэна (1635—1724), который являлся первымъ воплощеніемъ (хубилганомъ) Джэбдзунъ-дамба-хутухты. Церемонія принятія халхасовъ въ подданство манджуръ совершилась въ Долонъ-порѣ въ 1691 г.

Манджуры защитили халхасовъ отъ ойратовъ, вернули имъ прежнія кочевья и озаботились упорядоченіемъ ихъ устройства. Поставивъ себѣ цѣлью умиротвореніе и „приласканіе“ Халхи,

манджуры содѣйствовали, съ одной стороны, увеличенію числа удѣльных князей, а, съ другой, распространенію ламаизма, который смягчилъ ихъ нравы и отвлекъ помыслы отъ военныхъ подвиговъ къ дѣлу спасенія души. Воинственные кочевники очень скоро превратились въ миролюбивое населеніе, среди котораго большая часть мужчинъ — монахи.

Принявъ въ подданство халхасовъ, манджуры должны были озаботиться защитой ихъ отъ ойратовъ, и съ этого времени между ними начинается упорная борьба, которая продолжалась съ перемѣннымъ для обѣихъ сторонъ успѣхомъ около 70 лѣтъ. За этотъ періодъ во главѣ ойратовъ появлялись одинъ за другимъ весьма энергичные ханы: Галданъ (1671—1697), Цэванъ-Рабтанъ (1697—1727), Галдапъ-Цэрэнъ (1727—1745), которые преслѣдовали широкіе завоевательные планы. Они сумѣли далеко раздвинуть свои владѣнія (Джунгарія), присоединивъ къ нимъ Восточный Туркестанъ, часть киргизскихъ и халхаскихъ кочевьевъ и дойдя до хр. Танну-ула. Однако, ихъ попытки завладѣть всею Халхою, Куку-норомъ и даже Тибетомъ были неудачны. Здѣсь планы ойратовъ встрѣтили отпоръ со стороны манджуровъ, которые сами питали аналогичные агрессивные замыслы, и манджуры оказались болѣе счастливыми соперниками. Послѣдній ойратскій ханъ Амурсана вынужденъ былъ искать спасенія въ Россіи и здѣсь скончался отъ оспы. Манджуры же, занявъ вслѣдъ затѣмъ ойратскія земли, произвели въ 1758 году страшное опустошеніе среди ойратскихъ племенъ, такъ что Джунгарія въ значительной степени опустѣла; мѣсто ойратовъ заняли отчасти киргизы, отчасти калмыки — торгуты, которые въ 1771 году ушли съ Волги обратно на свою старую родину и были радушно приняты манджурами. Теперь ойраты кочуютъ на громадномъ протяженіи, отдѣльными оазисами, начиная отъ хребта Танну-ула на сѣверѣ, до Алашаня и Куку-нора включительно на югѣ.

Со времени завоеванія Джунгаріи монголы пользовались подъ управленіемъ манджурской династіи почти непрерывнымъ миромъ

до самаго ея паденія. Манджуры оставили исторически сложившійся у монголовъ политическій строй, установивъ лишь нѣкоторый контроль за ихъ внутренними дѣлами. Никакихъ податей или налоговъ не было установлено; монголы были обязаны лишь нѣкоторыми натуральными повинностями—воинскою, почтовою и караульною (вдоль вѣдшихъ границъ), но благодаря миру воинская повинность была чисто номинальною, другія же иногда давали себя чувствовать, главнымъ образомъ вслѣдствіе злоупотребленій со стороны чиновниковъ, присылавшихся въ Монголію изъ Пекина. За время манджурскаго управленія прочно утвердился и достигъ большого процвѣтанія ламаизмъ. Создался обширный классъ духовныхъ лицъ—монаховъ, въ томъ числѣ значительное количество воплощенцевъ разныхъ святыхъ, такъ называемыхъ хубилгановъ, хутухъ и гегеновъ, во главѣ съ Джэбцзунъ-дамбахутухтою или Богдо-гегеномъ въ Ургѣ.

II.

Безмятежное существованіе монголовъ стало омрачаться въ послѣднія десятилѣтія постепеннымъ вторженіемъ въ монгольскія кочевья китайцевъ. Вначалѣ манджурами былъ установленъ строгій запретъ на взаимныя сношенія между монголами и китайцами и, въ частности, послѣднимъ не дозволялось проникать къ монголамъ. Однако земельная нужда въ Китаѣ была сильнѣе всякихъ запретовъ, и китайскіе колонисты стали шагъ за шагомъ занимать пограничныя монгольскія земли; начали проникать туда и китайскіе торговцы, которые быстро завладѣли монгольскимъ рынкомъ. Въ послѣдніе годы Пекинское правительство стало само проводить колонизаціонную политику въ Монголіи; не только было отмѣнено запрещеніе перехода китайцами Великой стѣны, но былъ принятъ рядъ мѣръ для поощренія переселенія туда китайскихъ колонистовъ. Благодаря этому, почти вся пограничная съ Собственнымъ Китаемъ и Манджуріею полоса Монголіи, оказа-

лась занятою китайскими поселенцами, а монголы постепенно оттѣснялись вглубь страны и сокращались ихъ привольныя кочевья. За китайскимъ колонистомъ шелъ китайскій чиновникъ и китайскій солдатъ, и компетенція мѣстныхъ монгольскихъ князей постепенно суживалась. Все это вызвало глухое недовольство среди монголовъ, и съ теченіемъ времени оно начало все чаще и чаще прорываться наружу.

Въ 1911 году колонизаціонная политика Пекинскаго правительства коснулось и Сѣверной Монголіи; такъ, было рѣшено отвести обширный районъ для водворенія китайцевъ и усилить китайскій гарнизонъ въ Ургѣ. Халхасы усмотрѣли въ этомъ посягательство не только на свое исконное достояніе—землю, но и на свою свободу и немедленно реагировали на эти незаконныя, по ихъ мнѣнію, начинанія Пекинскаго правительства. Они рѣшили объединиться вокругъ своего духовнаго главы Ургинскаго Богдо-гегена для защиты своихъ правъ и интересовъ и послать депутацію въ Россію съ ходатайствомъ о поддержкѣ.

Депутація, въ составѣ князя Ханда-дорджи, да-ламы Цэрэнъ-Чимэта и Хайсана, прибыла въ С.-Петербургъ въ началѣ августа 1911 года и встрѣтила внимательное къ себѣ отношеніе. Россія, считая необходимымъ поддержаніе порядка въ пограничной Монголіи, начала съ Пекинскимъ правительствомъ переговоры о сохраненіи исторически сложившагося тамъ строя и о недопущеніи китайскихъ колонистовъ. Тѣмъ временемъ въ Китаѣ вспыхнула революція, и монголы посмѣшили воспользоваться столь благоприятнымъ для себя обстоятельствомъ. 18 ноября въ Ургѣ была провозглашена независимость Монголіи, а 16 декабря на престолъ былъ торжественно возведенъ Ургинскій Богдо-гегенъ подъ прозваніемъ „Многими вознесеннаго“.

Къ движенію, поднятому въ Ургѣ, присоединились и другія части Монголіи. 16 декабря сдалъ монголамъ оружіе Улясутайскій цзянь-цзюнь, 2 января 1912 года подняли возстаніе баргуты въ Хулунбуирскомъ округѣ Манджуріи, а 6 августа того же года былъ взятъ штурмомъ городъ Кобдо, и такимъ образомъ вся

сѣверная Монголія отъ Хингана до Алтая оказалась объединенною подъ властью Ургинскаго Богдо-гегена. Тяготѣніе къ Ургѣ стали проявлять и нѣкоторыя части южной Монголіи (Силингольскій сеймъ).

Между тѣмъ въ самомъ Китаѣ революція завершилась государственнымъ переворотомъ: манджурская династія отреклась отъ престола и монархическая форма правленія была замѣнена республиканскою. вмѣстѣ съ тѣмъ прекратилась та связь, которая объединяла въ одно цѣлое китайцевъ и монголовъ, и послѣднимъ предстояло опредѣлить свое дальнѣйшее отношеніе къ вновь возникшей республикѣ. Несмотря на существующее среди южныхъ монголовъ антикитайское настроеніе, они въ силу географическихъ причинъ и подъ опасеніемъ кровавой расправы со стороны республиканцевъ, должны были присоединиться къ послѣднимъ, хотя ихъ помыслы были устремлены на сѣверъ и они нерѣдко посылали въ Ургу своихъ гонцовъ съ выраженіемъ покорности монгольскому богдо-хану. Сѣверная Монголія отклонила всѣ приглашенія Пекпняскаго правительства войти въ составъ республики и даже послала летучіе военные отряды для освобожденія южныхъ монголовъ изъ-подъ китайской власти. Результатомъ этой послѣдней мѣры явилось формальное принесеніе присяги на вѣрность Ургинскому Богдо-гегену значительною частью южной Монголіи (сеймы Уланъ-цабскій, Силинъ-гольскій, Іеке-дзускій, а также большею частью чахаръ). Не пожелала возсоединиться съ Китаемъ и Барга, несмотря на то, что съ русской стороны давались въ этомъ смѣслѣ настоятельные совѣты.

Создавшееся въ Сѣверной Монголіи положеніе вещей было признано Россіей соотвѣтствующимъ нашимъ интересамъ и Русское правительство, желая закрѣпить новый порядокъ вещей, вошло по этому предмету въ переговоры съ Пекинскимъ правительствомъ. При этомъ Россія, обѣщая содѣйствіе къ возстановленію юридической связи Сѣверной Монголіи съ Китаемъ, взаимнъ потребовала отъ него отказа отъ посылки туда войскъ, чиновниковъ и колонистовъ. Республиканское правительство оказалось несговор-

чивымъ, и тогда Россія, для огражденія своихъ интересовъ въ Монголіи, заключила 21 октября 1912 г., черезъ своего уполномоченнаго И. Я. Коростовца, соглашеніе непосредственно съ правительствомъ Ургинскаго Богдо-гегена.

По этому соглашенію Россія обязалась оказать Монголіи свою помощь къ тому, чтобы она сохранила установленный ею автономный строй, а также право содержать свое національное войско, не допуская на свою территорію китайскихъ войскъ и колонизаціи своихъ земель китайцами. Монгольское правительство, съ своей стороны, обязалось сохранить за Россією все тѣ права и преимущества, которыми она пользовалась въ Монголіи на основаніи договоровъ съ прежнимъ Манджурскимъ правительствомъ.

Русско-монгольское соглашеніе вызвало противъ Россіи взрывъ негодованія въ Китаѣ, но республиканское правительство рѣшило все-таки искать пути для соглашенія съ нами. Начались, вновь переговоры, но только годъ спустя, 23 октября 1913 г., между Россією и Китаемъ состоялось по монгольскому вопросу соглашеніе, установившее слѣдующія положенія.

Сѣверная или Внѣшняя Монголія признается находящеюся подъ сюзеренитетомъ Китая и ея территорія—составляющей часть территоріи Китая.

Послѣдній признаетъ автономію Внѣшней Монголіи съ тѣмъ, что монголамъ принадлежитъ исключительное право самимъ вѣдать внутреннимъ управленіемъ и рѣшать все касающіеся ихъ страны вопросы, относящіеся къ торговой и промышленной областямъ. Китай обязуется не вмѣшиваться въ эти дѣла, не посылать своихъ войскъ во Внѣшнюю Монголію, не содержать тамъ никакихъ гражданскихъ или военныхъ властей (за исключеніемъ командированнаго сановника въ Ургѣ съ соотвѣтствующимъ штатомъ и конвоемъ, а равно агентовъ въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстностяхъ для защиты интересовъ китайскихъ подданныхъ), и воздерживаться отъ колонизаціи названной страны.

По политическимъ и территоріальнымъ вопросамъ Китайское

правительство будетъ условливаться съ Русскимъ правительствомъ путемъ переговоровъ, въ которыхъ будутъ принимать участіе власти Внѣшней Монголіи.

Автономная Внѣшняя Монголія состоитъ изъ областей, находившихся въ вѣдѣніи китайскаго амбана въ Ургѣ, Улясутайскаго цзянь-цзюня и китайскаго амбана въ Кобдо.

Установленіе точныхъ границъ Внѣшней Монголіи, а также касающіеся интересовъ Россіи и Китая въ этой странѣ вопросы, порождаемые новымъ положеніемъ вещей, составляютъ предметъ послѣдующихъ переговоровъ при участіи монгольскихъ властей.

Китай принимаетъ добрыя услуги Россіи для установленія своихъ отношеній къ Внѣшней Монголіи согласно изложеннымъ выше началамъ, а равно постановленіямъ русско-монгольскаго соглашенія 21 октября 1912 года.

При сопоставленіи между собою нашихъ соглашеній съ Монголіею и Китаемъ 1912 и 1913 г. обращаетъ на себя вниманіе, что въ то время, какъ первое говорило о „монгольскомъ народѣ“ и о „Монголіи“ безъ какихъ бы то ни было ограниченій этихъ терминѡвъ, недавнее соглашеніе съ Китаемъ обезпечиваетъ автономію только Внѣшней, т. е. Сѣверной Монголіи, при чемъ изъ ея предѣловъ, повидимому, исключаются и Барга и тѣ части Южной Монголіи, которыя фактически были заняты лѣтомъ и осенью 1913 г. халхаскими отрядами.

Русско-китайское соглашеніе пока еще не признано самими монголами, но едва ли можетъ возникнуть сомнѣніе въ томъ, что намѣченный имъ порядокъ вещей не будетъ существенно измѣненъ предстоящими переговорами русскихъ, китайскихъ и монгольскихъ представителей, и что отнынѣ Монголія должна разсматриваться состоящей изъ двухъ различныхъ въ политическомъ отношеніи частей: Сѣверной, автономія которой гарантирована Россіею, и Южной, судьба которой зависитъ исключительно отъ правительства Китайской республики.

III.

Изложенное выше историческое прошлое Монголии наложило сильнѣйшій отпечатокъ на современный строй этой страны, о которомъ болѣе или менѣе наглядное представленіе даетъ настоящая карта. Основною особенностью этого строя является дѣленіе монголовъ на множество удѣловъ (хошунъ), находящихся подъ управленіемъ наслѣдственныхъ князей (дзасакъ), большую часть потомковъ Чингисъ-хана. Манджурское правительство при подчиненіи своей власти различныхъ монгольскихъ племенъ уже застало у нихъ удѣльную систему. Стремясь къ ослабленію авторитета отдѣльных князей, манджуры сначала сами энергично способствовали развитію означенной системы; такъ, въ одной Халхѣ они довели число удѣловъ съ 24 до 86. Затѣмъ однако и они признали необходимымъ положить предѣлъ дробленію монголовъ: число удѣловъ было окончательно установлено и дальнѣйшее ихъ дѣленіе было запрещено; кромѣ того, за ними были закрѣплены опредѣленные территоріальные районы, выходъ изъ которыхъ болѣе не допускался.

На основаніи родственныхъ связей между удѣльными князьями хошуны объединялись въ особыя группы (аймакъ), въ главѣ которыхъ становились старшіе въ родѣ, обыкновенно съ титуломъ хановъ. Дѣла, касавшіяся цѣлаго аймака, рѣшались на общемъ съѣздѣ князей.

Манджуры сохранили основныя черты прежняго строя, но ввели въ него нѣкоторыя измѣненія и придали всей организаціи военный характеръ. Княжества были раздѣлены на эскадроны (сумунъ) по 150 латниковъ въ каждомъ, при чемъ каждая семья была обязана выставять одного латника; аймаки были переименованы въ сеймы (чулганъ) и приравнены къ военнымъ корпусамъ. Во главѣ сеймовъ были сначала оставлены прежніе ханы, но затѣмъ для этого стали назначаться наиболѣе способные изъ князей сейма, при чемъ имъ было лишь предоставлено избра-

ніе кандидатовъ. Такимъ образомъ ханы были низведены на одинъ уровень съ остальными князьями.

Въ Сѣверной Монголіи не сохранилось названій поколѣній и родовъ и княжества называются тамъ по именамъ и титуламъ правителей: со смертію правителя мѣняется и названіе княжества. Это создаетъ большія неудобства и нерѣдко вводитъ изслѣдователей въ ошибки, тѣмъ болѣе, что у монголовъ вошелъ въ употребленіе обычай употреблять не все имя князя, а лишь первый слогъ; такъ, напримѣръ, бэйсэ Сансарай-дорджи именуется Санъ-бэйсэ. Только за немногими княжествами установилось постоянное наименованіе; таковы, напримѣръ, княжества хановъ Тушету-ханъ, Цэцэнь-ханъ, Дзасакту-ханъ, Сайнь-ноинъ-ханъ), а также нѣкоторые другіе: Мэргэнь-ванъ, Дайчинъ-ванъ, Харцагацинь-ванъ, Цэцэнь-бэйсэ и др.

Въ Южной Монголіи донынѣ сохраняются названія поколѣній и по нимъ именуются и княжества. Если отдѣльныя поколѣнія дѣлятся въ рядъ княжествъ, то къ именамъ поколѣній добавляются или географическія обозначенія: восточный (дзунъ), западный (барунъ), средній (дунда), сѣверный (ару), южный (убуръ) или же употребляются почетные титулы князей съ особыми эпитетами (джасакту-ванъ, дарханъ-ванъ).

Сообразно съ значеніемъ князей, а еще болѣе сообразно съ заслугами, оказанными Манджурскому правительству, удѣльнымъ князьямъ были пожалованы разные почетные титулы: два китайскихъ—ванъ и гунъ (съ раздѣленіемъ на двѣ степени каждый) и два манджурскихъ—бэйлэ и бэйсэ въ слѣдующей градаціи по нисходящей степени: *)

- 1) цинъ-ванъ (хошой-цинъ-ванъ),
- 2) ванъ (цзюнь-ванъ, дорой-цзюнь-ванъ),
- 3) бэйлэ (дорой-бэйлэ),
- 4) бэйсэ (гусай-бэйсэ),

*) Эти титулы сопровождаются иногда почетными эпитетами, какъ Эрдэни, Дарханъ, Тушету, Дайчинъ, Сусукту (Судзукту), Далай, Ачиту, Ваторъ или обозначеніемъ прежней должности — цзянь-цзюнь, амбанъ сайтъ.

5) туше гунъ (улус-гун туше-гунъ) и

6) гунъ (улус-туръ тусалакчи гунъ).

Первоначально манджуры повышали или понижали князей, сообразно съ ихъ дѣянiями, изъ одной степени въ другую, но въ 1781 году за правителями отдѣльныхъ хошуновъ были окончательно закрѣплены опредѣленные княжескіе титулы, которые и стали переходить по наслѣдству изъ рода въ родъ.

Нѣкоторымъ князьямъ не было пожаловано почетныхъ титуловъ и они именовались просто дзасаками („правителями“).

Князьямъ, не имѣвшимъ удѣловъ, и ихъ родственникамъ было присвоено одинаковое званіе тайджи (съ раздѣленіемъ на 4 степени); только немногіе изъ подобныхъ князей удостоились указанныхъ выше почетныхъ титуловъ.

Изъ двухъ основныхъ сословій монгольскаго народа—князей и данниковъ (албату) съ развитіемъ ламаизма выдѣлились еще два класса: 1) духовныя лица (монахи), которыя, принимая духовные обѣты съ согласія своего князя, исключаются изъ лицъ, обязанныхъ воинскою повинностью, и 2) шаби или шабинары („ученики“)—это данники, поднесенные князьями различнымъ хубилганамъ. У болѣе популярныхъ хубилгановъ съ теченіемъ времени набралось большое количество такихъ данниковъ; на примѣръ, у Ургинскаго Богдо-гегена ихъ считается до 100.000 человекъ. Съ переходомъ въ вѣдѣніе хубилгановъ шабинары обыкновенно остаются на своихъ прежнихъ кочевьяхъ; такъ, шабинары Богдо-гегена разбросаны по всей Халхѣ. Но въ нѣкоторыхъ случаяхъ они группируются въ опредѣленныхъ территоріальныхъ районахъ и такіе хубилганы являются настоящими владѣтельными князьями.

Сохранивъ удѣльную систему, манджуры предоставили удѣльнымъ князьямъ очень широкую автономію, но для поддержанія авторитета центральнаго правительства и для осуществленія надзора за ходомъ дѣлъ на мѣстахъ, были назначены особые представители. Въ Сѣверной Монголіи общее наблюденіе находилось въ рукахъ военнаго намѣстника (цзянь-цзюнь) въ Улясутаѣ и его помощниковъ—амбаней (хэбэй-амбань) въ Ургѣ и Кобдо, пользо-

вавшихся значительною самостоятельностью. Южные монголы были поставлены подъ наблюдение цзянь-цзюней (командировъ манджурскихъ гарнизоновъ), проживавшихъ въ ближайшихъ пунктахъ Китая; съ течениемъ же времени, когда усилилась колонизация монгольскихъ степей и тамъ возникло значительное китайское население, для него стали учреждаться административныя единицы обще-китайскаго типа съ китайскими чиновниками во главѣ. Юрисдикція послѣднихъ первоначально распространялась только на китайцевъ, но затѣмъ ихъ единоличному вѣдѣнію были подчинены смѣшанныя дѣла между китайцами и монголами, а въ дальнѣйшемъ юрисдикція монгольскихъ князей стала сокращаться еще сильнѣе. Такое неопредѣленное и невыгодное для монголовъ положеніе вещей создалось почти вдоль всей границы Монголіи съ Собственнымъ Китаемъ и Манджуріею, и власти сосѣднихъ китайскихъ провинцій стали включать въ ихъ составъ всѣ занимавшіеся китайцами районы.

Съ провозглашеніемъ независимости Сѣверной Монголіи въ Ургѣ организовалось центральное правительство, при чемъ главою государства былъ провозглашенъ Ургинскій Богдо-гегенъ съ титуломъ Эдзэнъ-хана („Хана-поведителя“). Дѣла чрезвычайной важности обсуждаются съѣздомъ удѣльныхъ князей (хурулданъ, что соотвѣтствуетъ старому термину курултай); менѣе же важные вопросы—кабинетомъ министровъ, состоящимъ изъ предсѣдателя и 5 членовъ-министровъ: внутреннихъ дѣлъ, иностранныхъ дѣлъ, финансовъ, военнаго и юстиціи. Рѣшенія хурулдана и кабинета министровъ представляются на утверженіе Эдзэнъ-хана. Исполнительная власть предоставлена министрамъ. Министрами были назначены 4 князя и упомянутый выше да-лама *) Цэрэнчимэть, принимавшіе близкое участіе въ событіяхъ, завершившихся провозглашеніемъ независимости.

У предсѣдателя и министровъ имѣются товарищи и довольно многочисленный штатъ чиновниковъ разныхъ степеней.

Большая часть высшихъ должностей замѣщена удѣльными

*) Ему пожаловано нынѣ званіе Чин-судзукту цинъ ванъ лама.

князьями, которые для этого вызваны изъ своихъ княжествъ въ Ургу и получаютъ суточное вознагражденіе.

Мѣстное управленіе осталось въ общемъ то же, что было при манджурскомъ режимѣ. Можно отмѣтить лишь слѣдующія особенности.

Съ организаціею центральнаго правительства нѣсколько сократились функціи аймачныхъ съѣздовъ; теперь они вѣдаютъ главнымъ образомъ лишь хозяйственными дѣлами. Былъ случай созыва въ Ургѣ представителей всѣхъ аймаковъ для обсужденія податныхъ вопросовъ съ цѣлью уравнинія налогового бремени населенія.

Въ отдѣльных аймакахъ ханы постепенно возвращаютъ себѣ прежній авторитетъ.

Въ раіоны, которые по своей отдаленности и особымъ мѣстнымъ условіямъ требуютъ большого вниманія со стороны центральнаго правительства, послѣднее посылаетъ своихъ намѣстниковъ или спеціальныхъ комиссаровъ съ особыми полномочіями (право казни); такіе намѣстники имѣются въ Кобдоскомъ округѣ (Цэцэн-бэйсэсъ двумя помощниками Лубсан-Дамби-джянцанъ и Джалхандза-хутухта), въ Баргѣ (бывшій ухарида Шэнь-фу), въ Южной Монголіи (министръ финансовъ тушету-ванъ Чакдор-джабъ и Йогодзари-хутухта).

Почти всѣмъ удѣльнымъ князьямъ пожалованы высшіе княжескіе титулы, что внесло сильное измѣненіе въ именованіе князей и ихъ хошуновъ. вмѣстѣ съ тѣмъ княжескіе титулы стали жаловаться и простолюдинамъ-монголамъ и даже иностранцамъ.

Въ общемъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что въ настоящее время еще не завершилось ни созданіе новаго государства изъ княжествъ, примкнувшихъ къ Ургинскому Богдо-гегену, ни его политическое устройство.

IV.

Выше было сказано, что ко времени усиленія манджуръ монголы раздѣлились на три главныя группы: западную, сѣверную

и южную. Однако со времени разгрома западной части (ойратовъ) установилось дѣленіе всей Монголіи только на двѣ части: Внѣшнюю (сѣверную) и Внутреннюю (южную). Кромѣ того, отдѣльныя, иногда крупныя, группы монголовъ оказались за предѣлами Монголіи и вошли въ составъ сосѣднихъ областей Китайской имперіи. Послѣднія событія внесли въ это распре- дѣленіе монголовъ нѣкоторыя измѣненія и въ настоящее время оно представляется въ слѣдующемъ видѣ.

I. Внѣшняя Монголія.

При манджурской династіи въ составъ Внѣшней Монголіи входили: Халха, Кобдоскій округъ, Алтайскій округъ и Урян- хайскій край.

A. Х а л х а.

Халха состоитъ изъ 4 аймаковъ или сеймовъ:

Аймакъ.	Сеймъ.	Хошуны.	Сумуны.
Тушету-ханъ	Хан-ула	20	52 ¹ / ₂
Цэцэнъ-ханъ (Сэцэнъ-ханъ)	Барс-хото	23	40
Сайнъ-ноинъ	Цэцэрликъ	24	31
Дзасакту-ханъ	Биндурья-норъ	19	20

Хошуны (княжества) **Тушету-хановскаго** аймака *):

1. Дайчинъ-цинъ ванъ Ханда-дорджи (Дайчинъ-вапъ Ханда-дорджи),
2. Гунъ Лубсан-хайдубъ (гунъ Лубсанхайдобъ),
3. Ванъ Намсарай,
4. Гунъ Сундуй (Биширельту-гунъ Сундуй, обычно именуется Барунъ Со-гунъ),

*) Въ спискахъ княжествъ приводятся для облегченія пользованія картою и другими источниками, разные варианты. Притомъ необходимо помнить, что *дж* равно *чж* и *дз* равно *из*.

5. Цзянь-цзюнь гунъ Соном-цэрэнъ (обычно именуется Дзунъ Со-гунъ),
6. Гунъ Соднам-дарджа (гунъ Содном-дарчжа),
7. Тушету-ханъ,
8. Гунъ Тудубъ,
- 9) Ванъ Цэрэн-бавай (Цэ-ванъ),
- 10) Дарханъ цинь-ванъ Пунцук-джаргаль (Дарханъ-цинъ-ванъ, ранѣе именовался Амбан-бэйсэ),
11. Гунъ Миханъ,
12. Гунъ Одоридокчи-буянъ-вачиръ (гунъ Одоридокчи),
13. Тушету-ванъ Чакдор-джабъ,
14. Дайчинъ-бэйсэ Бату-сури (бэйсэ Дайчинъ),
15. Гунъ Наванъ-дорджи,
16. Суукту гунъ Бату-джиргаль (Сосокто-гунъ Бато-джаргаль),
17. Гунъ Наван-цэрэнъ,
18. Гунъ Даши-дорджи,
19. Ванъ Цэцэн-джабъ (обычно именуется Мэргэнъ-ванъ) и
20. Гунъ Бадма-ликданъ-дзуль (гунъ Бадма-цзуль).

Княжества Цэцэн-хановскаго аймака:

1. Гунъ Барай-шири (Гунъ Барайширь),
2. Бэйлэ Тунгалакъ,
3. Бэйсэ Даши-цэрэнъ,
4. Цинь-ванъ Намджил-диндуб-вандуй-дорджи (ранѣе цинъ-ванъ Чжичжитсурунъ, обычно именуется Харцага цинъ-ванъ),
5. Цзянь-цзюнь ванъ Гомбо-сурунъ (именуется также Сайтъ Далай-ванъ),
6. Гунъ Пунцукъ-дэджитъ (гунъ Понцокъ-дечжитъ),
7. Гунъ Дамдин-джабъ (гунъ Дамдинчжабъ),
8. Бэйсэ Сансарай-дорджи (иначе Санъ-бэйсэ),
9. Ванъ Джамьянъ-чойджиль-сурунъ,
10. Бэйлэ Цэрэн-нима,

11. Гунъ Туддонъ,
12. Бэйсэ Дорджи-юл-джилдокъ,
13. Гунъ Дорджи-джабъ,
14. Гунъ Дэмчок-ванджилъ,
15. Гунъ Цэцэнъ,
16. Гунъ Лубсан-чойдубъ-агван-пилджи-даши-цэрэнъ,
17. Сэцэнъ-ханъ Наван-нэринъ,
18. Бэйсэ Дорджи-цэрэнъ,
19. Дзасак-Цэрэн-баву-вандуй-дорджи,
20. Гунъ Лхамо,
21. Гунъ Мишик-дорджи,
22. Бэйсэ Нара-мандаху,
23. Цинь-ванъ Гомбо-сурунъ (обычно именуется Цэцэн-ванъ).

Княжества Дзасангу-хановскаго аймана.

1. Ахай-гунъ Цэдэн-дорджи,
2. Цзянь-цзюнь Далай-туше-гунъ Базар-ракша.
3. Туше-гунъ Баян-джаргалъ,
4. Ванъ Намхай-джалцанъ,
5. Туше-гунъ Дамдин-абача,
6. Ачиту-бэйсэ Гонджик-дамба,
7. Цэцэнъ-бэйсэ Джалцан-гомбо-цэдэнъ.
8. Бэйлэ Наван-цэрэнъ,
9. Батор-бэйсэ Базар-бани,
10. Бэйсэ Дамдин-сурунъ,
11. Эрдэни-бэйсэ Суксурунъ,
12. Дзасакъ Цэрэн-чакдор-джабъ,
13. Туше-гунъ Мани-бадара,
14. Бэйлэ Джалчин-гомбо-дорджи,
15. Дзасакту-ханъ,
16. Дзасакъ Мичик-дорджи,
17. Гунъ Гомбо-сурунъ,
18. Бэйлэ Джалчин-далай (Юндун-бэйсэ),

19. Дзасакъ Тубдун-дорджи.

Въ Дзасакту-хановскомъ аймакѣ имѣется владѣтельный хубилганъ—Джалхандза-хутухта (Джяхандза-гегентъ), шабинеры котораго кочуютъ вмѣстѣ съ данниками вана Намхай-джалцана (4).

Княжества **Сайн-ноиновскаго аймака.**

1. Сайн-ноин-ханъ Намнан-сурунъ,
2. Туше-гунъ Бато-очиръ,
3. Бэйсэ Цэрэн-дорджи (на картѣ гунъ Цыренъ-дорджи),
4. Ванъ Гургум-джабъ,
5. Гунъ Балби-бу (на картѣ показанъ гунъ Чимэтбальчжинъ—отецъ нынѣшняго князя),
6. Туше-гунъ Даши-дорджи,
7. Ванъ Джамьянъ-дорджи,
8. Туше-гунъ Пурбу-джабъ,
9. Хошучи-бэйсэ Дугар-джабъ,
10. Гунъ Бирва-ракча,
11. Далай Чойнхоръ ванъ Цэдэн-сономъ (обычно называется Далай Чойнхоръ ванъ),
12. Гунъ Даян-джялбо,
13. Гунъ Мунхэ-очиръ (гунъ Мунку-очиръ),
14. Туше-гунъ Максур-джабъ,
15. Гунъ Урджин-джабъ,
16. Гунъ Гелынъ,
17. Гунъ Лубсан-хайдубъ,
18. Гунъ Добчин-джамцо (гунъ Добчинъ-Жанцо),
19. Ванъ Диндуб-джанцанъ (ванъ Дендебъ чжанцанъ, ранѣе былъ извѣстенъ подъ титуломъ Ильден-бэйлэ),
20. Бэйлэ Сандак-дорджи (на картѣ бэйлэ Сандо),
- 21 *). Бэйлэ Чимэт-дэликъ,

*) Населеніе хошуновъ 20 и 21 состоитъ изъ выходцевъ ойратскаго племени элетъ, которые были поселены въ Сайн-ноиновскомъ аймакѣ въ 1761 г.; въ настоящее время они усвоили всѣ особенности языка и быта халхасовъ.

22. Гунъ Гончок-чойнджонъ (Гунцукъ-чойнджонъ),
23. Ванъ Наянту (ванъ Наянтай),
24. Дзасакъ Чутунъ (на картѣ цзасакъ Лубсан-даши).

Кромѣ того, въ Сайн-ноиновскомъ аймакѣ имѣется 8 владѣтельныхъ хубилгановъ; на картѣ особо показаны владѣнія 4 главныхъ хутухтъ, а именно:

1. Эрдэни-бандида-хутухта (обычно именуется Ламыйн-гегенъ),
2. Чин-судзукту номун-ханъ (Чин-судзукту ханъ-лама),
3. Нару-банченъ-хутухта и
4. Дзая-бандида-хутухта (обычно именуется Дзаин-гегенъ).

Не выдѣлены на картѣ владѣнія слѣдующихъ 4 хубилгановъ:

5. Нарап-хутухта кочуетъ смежно съ туше-гуномъ Пурбу-джабъ,
6. Эрдэни-ноин хутухта кочуетъ въ южной части княжества Сайн-ноин-хана у горы Арца-богдо-ула,
7. Хамбо-хутухта кочуетъ смежно съ гуномъ Бирва-ракча,
8. Шаби-ширету-хутухта (недавно проявившійся) кочуетъ въ сѣверо-восточной части хошуна вана Наянту.

Въ нѣсколько особомъ положеніи находился районъ г. Улясутая. Этотъ городъ расположенъ на землѣ князя Дугар-джаба, но такъ какъ вслѣдствіе пребыванія въ Улясутаѣ манджурскаго намѣстника (цзянь-цзюнь) тамъ скоплялось много монголовъ для отбыванія разнаго рода повинностей, то для нихъ были отведены пастбища въ хошунѣ того же князя. Въ виду этого районъ Улясутая на картѣ выдѣленъ особо, какъ это дѣлается и на монгольскихъ картахъ.

Б. Кобдоскій округъ.

Въ составъ Кобдоскаго округа входятъ западные монголы ойраты, которые переселились сюда изъ Джунгаріи въ 1757 г. во время окончательнаго разгрома ойратскаго государства. Эти монголы дѣлятся на 16 хошуновъ, объединенныхъ въ сеймъ Сайн-дзаягату и на 3 отдѣльных хошуна.

Сеймъ Сайн-дзаягату состоитъ изъ двухъ хошуновъ племени

Главные дѣтели Кобдоскаго округа (Далай-ханъ, Наванъ-бэйлэ, Джалхандза-хутухта, Любсанъ-дамби-джанцанъ и дэрбэтскій ванъ).

Ставка дэрбэтскаго (байтскаго) князя.

Хойтъ и 14—племени Дербэть, но изъ числа послѣднихъ выдѣляютъ себя 10 хошуновъ въ особую племенную подгруппу Баить („арбан баит“). Въ административномъ отношеніи этотъ сеймъ дѣлился при манджурскомъ режимѣ на два крыла: правое и лѣвое. Къ лѣвому крылу причислялись 10 хошуновъ бантовъ и 2 дербэтовъ, къ правому—остальные хошуны. Во главѣ перваго крыла стоялъ князь съ титуломъ Далай-хана, во главѣ втораго—князь съ титуломъ цинь-вана („онь“), при чемъ главенство передавалось по наслѣдству въ одной линіи. въ отличіе отъ сеймовъ Халхи.

Упомянутые выше 3 отдѣльныхъ хошуна принадлежать поколѣніямъ Дзахачинъ, Мингытъ и Элетъ, при чемъ два послѣднихъ не имѣли наслѣдственныхъ князей.

Кромѣ того, недалеко отъ г. Кобдо имѣются военно-пахотныя колоніи, содержащіяся халхасами.

В. Алтайскій округъ.

Раньше Алтайскій округъ составлялъ одно цѣлое съ описаннымъ выше Кобдоскимъ округомъ, но въ 1907 г. Пекинское правительство признало необходимымъ выдѣлить изъ послѣдняго въ особый округъ слѣдующія племенные группы, кочующія по склонамъ Алтая:

1) 2 хошуна племени Торгутъ, образующихъ сеймъ Чин-сэт-хильту; однимъ хошуномъ управляетъ князь съ титуломъ вана, другой—съ титуломъ бэйсэ; эти торгуты принадлежатъ къ числу вернувшихся съ Волги и кочуютъ по р. Урунгу и его верховьямъ—Булгуну и Чингилю.

2) 1 хошунъ племени Хошутъ (также вернулось съ Волги),

3) 7 хошуновъ алтайскихъ урянхайцевъ,

4) часть киргизовъ и

5) военно-пахотныя колоніи у г. Булунъ-тохой.

Для непосредственнаго завѣдыванія вновь образованнымъ округомъ одинъ изъ проживавшихъ въ Кобдо манджурскихъ амбаней

былъ переведенъ въ монастырь Шара-сумэ (Сары-сюме), близъ стараго поселенія Тулта, на южномъ склонѣ Алтая.

Г. Урянхайскій край.

Въ составъ Урянхайскаго края входятъ земли танну-урянхайцевъ, лежащія между хребтами Саянскимъ на сѣверѣ и Танну-ула на югѣ. Они отдѣлены отъ монгольскихъ кочевьевъ линіей халхаскихъ карауловъ, расположенныхъ по южному склону хребта Танну-ула. Несмотря на это и хотя населеніе Урянхайскаго края говоритъ большею частью на одномъ изъ турецкихъ нарѣчій (только такъ называемые дархаты, живущіе у оз. Косоголъ, говорятъ по-монгольски), край этотъ былъ тѣсно связанъ въ административномъ отношеніи съ сосѣдними монгольскими округами, почему въ китайскихъ источникахъ онъ и причислялся къ Сѣверной Монголіи. Населеніе края раздѣлено на 47 сумуновъ, изъ коихъ 3 сумуна, состоящихъ изъ дархатовъ, включены въ составъ Шабинскаго вѣдомства Ургинскаго Богдо-гегена *), 13—въ составъ Сайн-ноиновскаго аймака, 5 — Дзасакту-хановскаго аймака. Остальные 26 сумуновъ сгруппированы въ 5 хошуновъ: Кемчикъ (10 сумуновъ), Тоджи, Косоголъ, Сальджакъ и Танну (по 4 сумуна). Во главѣ хошуновъ стоятъ наследственные или выборные князья (ухэрида или угурда); главный изъ нихъ извѣстенъ подъ именемъ амбань-нойона или да-нойона.

Съ 70 годовъ прошлаго столѣтія въ Урянхайскій край стали проникать русскіе крестьяне, которые и сумѣли тамъ прочно обосноваться съ согласія урянхайскихъ властей. Въ настоящее время въ этомъ краѣ имѣется цѣлая сѣть русскихъ поселеній, изъ коихъ

*) На картѣ Дархатскій край, вслѣдствіе неясности имѣвшихся матеріаловъ, показанъ не вполнѣ точно: онъ занимаетъ бассейнъ верхняго Енисея (р. Шишикту-голь или Шипкитъ) до озера Косоголъ на В. и караула Бѣлтысъ на Ю. Къ В. отъ Косогола до хошуна Дайчинъ-вана расположены кочевья косогольскихъ уржаайцевъ (хошунъ Косоголъ).

наиболѣе важны Джакуль, Туранъ, Булукъ, Уюкъ, Шагонаръ, Тапса, Джирганъ, Джиръ-джарикъ и др.

Сношеніями русскихъ съ урянхайцами до 1912 г. вѣдалъ Усинскій пограничный начальникъ; въ настоящее время для этого назначенъ особый завѣдывающій пограничными дѣлами Усинскаго округа.

Особое положеніе во Внѣшней Монголіи занимаютъ два вѣдомства: шабинаровъ Ургинскаго Богдо-гегена и пограничныхъ карауловъ.

Д. Шабинары Ургинскаго Богдо-гегена

Какъ уже упомянуто выше, Ургинскій Богдо-гегенъ, нынѣшній глава монгольскаго государства, является владѣльцемъ около 100.000 данниковъ или шабинаровъ. Большая часть ихъ разбросана на всемъ пространствѣ Халхи и, не имѣя своихъ собственныхъ земель, кочуетъ въ перемежку съ данниками Халхаскихъ князей. Только дархаты Урянхайскаго края, также считающіеся шабинарами Богдо-гегена, владѣютъ опредѣленною территоріею.

Ближайшее завѣдываніе всѣми дѣлами, касающимися шабинаровъ, ввѣрено казначею Богдо-гегена (шандзотба), имѣющему особое управленіе. При манджурскомъ режимѣ шандзотба приравнивался къ предсѣдателямъ сеймовъ, а нынѣ пользуется правами министра, хотя и не входитъ въ составъ кабинета.

Въ административномъ отношеніи шабинары дѣлились на 12 большихъ и 72 малыхъ отоковъ во главѣ со старшинами (даруга). Послѣ провозглашенія независимости Монголіи шабинаровъ раздѣлили на 8 хошуновъ во главѣ съ особыми дзасаками (правителями), которые по своему положенію приравнены къ хошуннымъ князьямъ.

Е. Пограничные караулы.

Послѣ разграниченія земель между Россіей и Сѣверной Монголіею по распоряженію манджурскаго правительства монголы по-

ставили караулы вдоль всей своей сѣверной границы, соприкасающейся съ Россією и Урянхайскимъ краемъ—отъ Манджуріи до Тарбагатая. Съ этою цѣлью сосѣдними сеймами было выдѣлено извѣстное количество семей, которые и были прикрѣплены къ опредѣленнымъ пунктамъ на границѣ. Въ распоряженіе караульныхъ была отведена пограничная полоса монгольскихъ кочевьевъ шириною мѣстами до 40—50 верстъ, такъ что каждый караулъ представляетъ собою довольно обширный территоріальный районъ.

Они находились въ непосредственномъ завѣдываніи у мѣстныхъ представителей Пекинскаго правительства.

Линія пограничныхъ карауловъ дѣлится на 3 участка:

- 1) отъ границы Манджуріи до Кяхты—28 карауловъ,
- 2) отъ Кяхты до Джинджилика (Дзиндзиликъ) — 19 карауловъ,
- 3) отъ Джинджилика до границы Тарбагатая — 24 караула.

Названія этихъ карауловъ (слѣдуя съ востока на западъ) слѣдующія *):

І у ч а с т о к ъ .

1. Хубульджиху (Хулудзуху).	Старо-Цурухайтуйскій.
2. Мунху-тологой.	
3. Дзеринтуйнъ.	Паганъ-Олоевскій.
4. Мугэджигъ (Моокгедзэгъ).	Ключинскій.
5. Хуа-оботу.	
6. Уленту (Улянту).	Кулусутаевскій.
7. Дорлокъ (Доролокъ).	Часучеевскій.
8. Турхэнэгъ.	
9. Догторъ.	
10. Хорин-нарасу.	Дурулгуевскій.
11. Тосокъ.	

*) Рядомъ съ монгольскими караулами поставлены названія соотвѣтствующихъ русскихъ.

12. Хурца (Хураца).	Тохторскій.
13. Бэрхэ.	
14. Олхонъ (Ологонъ).	
15. Баян-дурага (Баян-хэрэ).	Баяндарга.
16. Нагацу.	
17. Хилбаръ.	
18. Хирхонъ (Халунъ).	
19. Хумули.	
20. Хасулукъ.	
21. Ашивгу (Ашинга).	Ашингинскій.
22. Ху-гэ (Хуя).	
23. Минджи (Миндза).	Мендзинскій.
24. Уялга.	Шарагольскій.
25. Худэри (Кудара).	Кударинскій.
26. Чиктай.	
27. Гиранъ (Гилянъ-нуръ).	
Отсюда идетъ почтовая дорога въ
Ургу.	
28. Бура.	Кяхта.

II у ч а с т о к ъ.

1. Цаганъ-усу.	
2. Хара-худжиръ.	Боцѣйскій.
3. Хабтагай.	
4. Джиргэтэй.	Желтуринскій.
5. Ордого (Ортохо).	Харацайскій.
6. Тумурунъ.	
7. Эрин-цалма (Ирекчиламъ).	Хамнейскій.
8. Арханъ-буралъ.	
9. Ойлганъ (Улиганъ, Уюлетъ).	Ключевскій.
10. Дархиту.	
11. Хуху-тологой,	

12. Хатхуль-бомъ *).
13. Бэльтэсь (Бельтысь). Хангинскій.
14. Цаганъ-булунъ (Цаганъ-бу-
лукъ).
15. Агари.
16. Шибаръ (Шавыръ).
17. Дзай-голь (Цзай-гылъ). Окинскій.
18. Хачикъ.
19. Баянъ-булукъ.

III участокъ.

1. Джинджиликъ (Дзиндзиликъ).
Отъ этого караула идетъ дорога въ Улясутай съ 9 поч-
товыми станціями.
2. Эрсунъ.
3. Самгалтай.
4. Алакъ-обо (Алыкъ).
5. Оргиху-булукъ (Оргохо, Орикхо).
6. Цацаргана (Чичиргына, Ухукъ).
7. Хандагайту.
8. Боро-чихйту (Бергучайту, Бор-
пчеты).
9. Ботогони-холой (Бодхон - холой,
Ботхонъ-хола).
10. Урунъ-норъ (Урю-норъ, Юрюк-
нуръ, Харьги).
11. Чирсэтэй (Чигитэй, Чигирста).
12. Хату-улясутай (Хату). Юстыдъ.
13. Хакъ-норъ (Какъ, Тошинта).

*) Отъ этого пункта линія карауловъ отступаетъ отъ русской гра-
ницы внутрь страны, при чемъ по южнымъ склонамъ Танну-ула
расположены караулы №№ 13—19 даннаго участка и №№ 1—12 третьяго
участка.

14. Суокъ (Согокъ).

Отъ этого пункта идетъ дорога въ Кобдо съ 8 почтовыми станціями.

15. Ойгоръ-норъ.

16. Галуту-норъ.

17. Ухэкъ.

18. Чандагайту.

19. Урулу.

20. Чангистей.

21. Нарияъ.

22. Хара-тарбагантай.

23. Хула-адзарга.

24. Хони-майлаху.

Послѣ провозглашенія независимости Монголіи, въ виду установленныхъ съ Россіей дружественныхъ отношеній, было рѣшено снять караулы и ихъ земли были предоставлены въ завѣдываніе сосѣднихъ хошунныхъ князей.

При манджурскомъ управленіи для наблюденія за Внѣшнею Монголіею имѣлись 3 представителя Пекинскаго правительства.

1) Ургинскій амбань (хэбэй-амбань, бань-ши да-чэнь) завѣдывалъ восточною половиною Халхи (Тушету-хановскій и Цэ-цэн - хановскій аймаки), вѣдомствомъ шабинаровъ Ургинскаго Богдо-гегена (включая дархатовъ) и соотвѣтствующею частью пограничныхъ карауловъ.

2) Улясутайскій цзянь-цзюнь завѣдывалъ западною половиною Халхи (Дзасакту-хановскій и Саин-ноиновскій аймаки), Урянхайскимъ краемъ (за исключеніемъ дархатовъ) и соотвѣтствующею частью пограничныхъ карауловъ и

3) Кобдоскіе амбани (бань-ши да-чэнь и цань-цзань да-чэнь) завѣдывали Алтайскимъ и Кобдоскимъ округами.

Послѣ провозглашенія независимости Монголіи представители Пекинскаго правительства были удалены изъ Урги, Улясутае и Кобдо

и почти вся Внѣшняя Монголія вошла въ составъ новаго Монгольскаго государства; исключеніе представляетъ Алтайскій округъ, которымъ доннѣ править торгутскій ванъ Палта, признающій свою зависимость отъ Пекинскаго правительства, и большая часть Урянхайскаго края. отношенія котораго къ Ургинскому правительству остаются недостаточно опредѣленными, хотя и замѣчается тяготѣніе урянхайцевъ къ Ургѣ.

II. Внутренняя Монголія.

Внутренніе монголы раскинулись къ югу отъ Халхи длинною, довольно узкою полосою вдоль Великой китайской стѣны и Ивовой изгороди *), именно отъ границъ Гиринской и Мукденской провинцій Манджуріи до сѣвернаго изгиба р. Хуань-хэ включительно. Они дѣлятся на 49 хошуновъ (княжествъ), сгруппированныхъ въ 6 сеймовъ:

Сеймы.	Хошуны.	Сумуны.
Джэримъ	10	198
Джосоту	5	223
Джу-уда	11	298
Силинь-голь	10	111
Уланъ-цабъ	6	62
Іеке-дзу (Ордось)	7	274

Власть предсѣдателей этихъ сеймовъ, а равно отчасти и отдѣльныхъ князей внутреннихъ монголовъ была ограничена по сравненію съ Сѣвальною Монголіею. Кромѣ того, здѣсь китайская колонизація сдѣлала большіе успѣхи, и колонизованныя земли включены въ составъ сосѣднихъ провинцій Жи-ли и Мукденской. Именно:

а) Джэримъ и часть Джу-уда включены въ составъ Мукденской провинціи и

*) Ивовая изгородь отдѣляетъ Внутреннюю Монголію отъ Манджуріи.

б) Джосоту и другая часть Джу-уда—въ составъ провинціи Джн-ли.

А) въ составъ *Джэримскаго* сейма входятъ 4 поколѣнія: Корцинъ (6 хошуновъ), Джалайтъ (1 хошунъ), Дурбэтъ (1 хошунъ) и Горлосъ (2 хошуна). Корцинскіе хошуны обыкновенно называются по титуламъ своихъ князей (Джасакту-ванъ или Джасту-ванъ, Тушету-гунъ, Тушету-ванъ, Дарханъ-ванъ, Бинту-ванъ и Бодолготу-ванъ или Бо-ванъ), остальные—по названіямъ поколѣній (Джалайтъ, Дурбэтъ, Ару-горлосъ и Убуръ-горлосъ).

Б) *Джосотуцкій* сеймъ состоитъ изъ поколѣній Харачинъ (3 хошуна) и Тумэтъ (2 хошуна). Названія княжествъ слѣдующія: Барунъ-харачинъ (Харачинъ-ванъ), Дунда-харачинъ, Дзун-харачинъ, Барун-тумэтъ (Монгольджинъ) и Дзун-тумэтъ. Харачинцы съ давнихъ поръ подверглись китайскому вліянію; подъ давленіемъ китайскихъ колонистовъ значительная часть харачинцевъ выселилась изъ своихъ княжествъ и теперь проживаетъ въ болѣе сѣверныхъ сеймахъ Внутренней Монголіи, занимаясь земледѣліемъ.

В) *Джу-уда* состоитъ изъ поколѣній: Аоханъ, Найманъ, Ару-хорчинъ, Кешиктенъ, Халха или Цохор-халха (по 1 хошуну), Баринъ, Джарутъ и Оннютъ (по 2 хошуна, изъ коихъ одинъ именуется восточнымъ, а другой—западнымъ).

Г) *Силин-гольскій* сеймъ состоитъ изъ поколѣній: Учжумуцинъ, Хучитъ, Сунитъ, Абага и Абаганаръ (по 2 хошуна—восточный и западный).

Д) *Уланъ-цабскій* сеймъ состоитъ изъ поколѣній Уратъ (3 хошуна), Дурбэн-хухэтъ, Му-минганъ и Халха (по 1 хошуну).

Е) *Теке-дзускій* сеймъ или Ордосъ состоитъ изъ хошуновъ: Далатъ, Джунгаръ, Хангинъ, Ушинъ, Отокъ, Ванъ и Джасакъ.

Какъ сказано выше, монголы Силин-гольского, Улан-цабскаго Теке-дзускаго сеймовъ заявили о своемъ присоединеніи къ Монгольскому государству и принесли присягу на вѣрность Ургин-

скому Богдо-гегену, но это ихъ рѣшеніе находится въ коллизіи съ русско-китайскою деклараціею 23 октября 1913 года.

III. Алашаньскіе и Эдзингольскіе монголы.

Монголы, кочующіе въ Алашанѣ или Си-тао (къ западу отъ изгиба рѣки Хуань-хэ) и въ бассейнѣ рѣки Эдзинъ-голь представляютъ собою изолированныя части двухъ ойратскихъ племенъ: Элеть въ Алашанѣ и Торгутъ по Эдзинъ-голу. Каждая изъ этихъ частей образуетъ отдѣльный хошунъ, при чемъ во главѣ алашаньскихъ элетовъ стоитъ князь съ титуломъ цинь-вана (извѣстенъ подъ наименованіемъ Алаша-ванъ), а во главѣ эдзингольскихъ торгутовъ — князь съ титуломъ бэйлэ.

Оба хошуна при манджурскомъ режимѣ подчинялись цзянь-цзюню, проживавшему въ г. Нинъ-ся (Иргай) на р. Хуань-хэ, только недавно торгуты были подчинены Аксускому дао-таю.

IV. Знаменныя монголы.

Нѣкоторыя монгольскія племена при своемъ подчиненіи манджурамъ были включены послѣдними въ составъ ихъ династическихъ войскъ и стали, подобно имъ, дѣлиться на знамена (по манджурски гуса, по-монгольски хошунъ). Эти военныя части отличаются между собою цвѣтомъ своихъ знаменъ: желтый, бѣлый, синій и красный (шара, цаганъ, хуху, уланъ), при чемъ каждый цвѣтъ употребляется съ каймою (хуботу, кувотъ) или безъ каймы (гулу, гули, гуль — „простой“). Такимъ образомъ получаютъ слѣдующія названія для знаменъ:

- 1) хуботу шара — желтое съ каймою,
- 2) гули шара — сплошное желтое,
- 3) хуботу цаганъ — бѣлое съ каймою,
- 4) гули цаганъ — сплошное бѣлое,
- 5) хуботу хуху — синее съ каймою,
- 6) гули хуху — сплошное синее,

7) хуботу уланъ—красное съ каймою и

8) гули уланъ—сплошное синее.

Наслѣдственныхъ князей упомянутые монголы не имѣютъ и управляются офицерами по назначенію.

А. Баргуты.

Подъ именемъ баргутъ обыкновенно разумѣютъ племена, проживающія въ Хулунь-буирскомъ или Хайларскомъ округѣ Сѣверной Манджуріи. Эти племена однако разнаго происхожденія: баргу-буряты, чипчины и элеты—монгольскаго, солоны и ороконы—тунгусскаго. Они дѣлятся на старыхъ—Хучин-барга и новыхъ—Шинь-барга. Къ старымъ отнесены чипчины, элеты и солоны, которые приняли подданство манджуръ ранѣе 1735 г., а къ новымъ—баргу-буряты, признавшіе власть манджуръ въ 1735 г. Ороконы бродятъ по восточной окраинѣ Барги (по склонамъ Хинана) и не входятъ въ знаменную организацію.

Въ Старой Баргѣ чипчины и солоны раздѣлены на 8 знаменъ. въ томъ числѣ 6 солонскихъ и 2 чипчинскихъ; элеты составляютъ отдѣльное знамя (желтое съ каймою).

Баргу-буряты Новой Барги также дѣлятся на 8 знаменъ.

Знамена объединяются въ крылья, по 4 знамени въ каждомъ, лѣвое крыло—джебэлэ (дзевуль), правое—дасхуанъ (дасхунъ): Такимъ образомъ въ Баргѣ имѣется 16 знаменъ, объединенныхъ въ 4 крыла, и отдѣльное знамя элетовъ.

Каждому знамени отведенъ опредѣленный территоріальный районъ, и такимъ образомъ вся Барга имѣетъ чисто военное устройство на основахъ національнаго родства.

Военные начальники назначаются изъ представителей соответствующихъ племенъ. Высшіе командиры носятъ манджурское названіе ухэрида (угурда); всего ихъ въ Баргѣ 5: четверо командуютъ 4 крыльями а пятый—отдѣльно знаменемъ элетъ.

Вся Барга до 1905—06 г.г. пользовалась во внутреннемъ управленіи широкою автономіею на указанныхъ началахъ. Высшая власть, принадлежала манджuru со званіемъ фу-ду-туна, который

подчинялся цзянь-цзюню Хэй-лунь-цзянской провинціи и проживалъ въ Хайларѣ. Постепенно однако Пекинское правительство, въ связи съ общеою реформою управленія Манджуріи, начало ограничивать предѣлы автономіи Барги и назначать туда китайскихъ чиновниковъ; между прочимъ, и фу-ду-тунъ былъ замѣненъ дао-таемъ. Одновременно начался отводъ земель для китайской колонизаціи.

Эти мѣры вызвали среди баргутовъ сильное недовольство, которое и привело къ отдѣленію Барги отъ Манджуріи и изгнанію китайскихъ войскъ и чиновниковъ. Своимъ главою баргуты избрали элетскаго ухэриду Шэнь-фу и рѣшили присоединиться къ Монгольскому государству при условіи сохраненія своей прежней автономіи. Ургинское правительство приняло это условіе и предоставило Шену званіе своего намѣстника, пожаловавъ ему титулъ бэйсэ.

Русско-китайская декларація 23 октября 1913 г. не предусматриваетъ включенія Барги въ составъ автономной Монголіи.

Б. Чахары.

Чахары располагаются своими кочевьями вдоль Великой стѣны, по границѣ провинціи Чжи-ли. Они дѣлятся на 8 знаменъ, объединяемыхъ въ 2 крыла: правое и лѣвое. Общее командованіе чахарскими знаменами сосредоточивалось въ рукахъ манджурскаго ду-туна, проживавшаго въ Калганѣ; гражданское управленіе было подчинено администраціи провинціи Чжи-ли.

В. Тумэты.

Знаменные тумэты проживаютъ въ районѣ г. Куку-хото (Гуй-хуа-чэнъ), между чахарами и Ордосомъ. Они дѣлятся на 2 знамени, состоявшихъ до послѣдняго времени въ вѣдѣніи Суй-юань-чэнскаго цзянь-цзюня; гражданскія дѣла вѣдаются администраціею пров. Шань-си.

Тумэты подверглись сильному китайскому вліянію.

Лѣтняя ставка русскаго торговца въ Кобдоскомъ округѣ.

Степной колодезь (худукъ).

V. Императорскіе пастухи.

Нѣкоторые районы монгольской территоріи были отведены манджурами подъ пастбища (по-кит. му-чанъ) императорскихъ стадъ скота, и наблюденіе за этими стадами было возложено на монголовъ въ качествѣ натуральной повинности. Такіе пастухи были освобождены отъ другихъ повинностей; у нихъ не имѣется и наследственныхъ князей-правителей. Пастбищами ранѣе вѣдало Тай-пу-сы (Тайбисъ), т. е. коннозаводское управленіе въ Пекинѣ. Въ 1906 г. это управленіе было преобразовано и вошло въ составъ военнаго министерства.

Важнѣйшія пастбища въ Монголіи слѣдующія.

1) Дариганга находится между землями Цэцэн-хановскаго аймака Халхи и Внутреннею Монголіею. Здѣсь содержались главнымъ образомъ табуны верблюдовъ. Пастухами состоятъ преимущественно халхасы, въ виду чего эта область и отнесена на картѣ къ Халхѣ.

2) Въ чахарскихъ кочевьяхъ насчитывается 5 различныхъ пастбищъ: лошадей (57 табуновъ), рогатаго скота и барановъ. Соотвѣтственно этому и пастухи-чахары носятъ различныя названія: адучинъ (конюхи), ухэрчинъ (коровники), хоничинъ (овчари).

Для ближайшаго завѣдыванія этими пастбищами въ 1908 г. была учреждена особая должность главноуправляющаго (Цзунъ-гуанъ) съ резиденціею въ г. Калганѣ.

Въ настоящее время всѣ императорскіе пастухи выразили покорность Ургинскому правительству.

VI. Монголы, проживающіе среди другихъ народовъ Китая.

Перечисленныя выше группы монголовъ занимаютъ одну сплошную громадную территорію, на которой монголы непосредственно соприкасаются между собою и которая такимъ образомъ является

этнографическою Монголою. Чуждые элементы (китайцы, урянхайцы, киргизы) встрѣчаются здѣсь главнымъ образомъ только на окраинахъ. Политика Пекинскаго правительства, съ давнихъ поръ направленная къ разьединенію племенъ великой Монголіи и къ постепенному приобщенію ихъ къ общеимперской организаціи, поставила ихъ въ разнообразныя условія, и ко времени паденія манджурской династіи нѣкоторыя племена оказались прикрѣпленными къ сосѣднимъ провинціямъ Собственнаго Китая и Манджуріи. Нынѣшнее Ургинское правительство прилагаетъ усилія къ объединенію этнографической Монголіи въ одно политическое цѣлое.

Кромѣ этнографической Монголіи, монгольскія племена, преимущественно ойратскія, встрѣчаются, изолированными оазисами, и въ другихъ раіонахъ Китая.

А. Или и Тарбагатай.

Эти два округа представляютъ собою старинныя кочевья ойратскихъ племенъ, извѣстныя подъ общимъ названіемъ Джунгаріи. Начиная съ XVII ст. началось выселеніе отсюда ойратовъ, а послѣ разгрома, учиненнаго манджурами въ 1758 г., Джунгарія почти совершенно опустѣла, тамъ осталось только небольшое число элетовъ, и вновь заселилась эта страна только благодаря возвращенію съ Волги калмыковъ (племена Торгутъ и Хошутъ). Кромѣ того, сюда было переселено нѣкоторое количество знаменныхъ войскъ, въ томъ числѣ и отрядъ чахаровъ. Такимъ образомъ въ настоящее время въ Джунгаріи имѣются слѣдующія монгольскія племена.

1) *Торгуты* образуютъ сеймъ Унэн-судзукту изъ 10 хошуновъ, дѣлящихся на 4 крыла или отдѣла:

а) Хара-шарскіе торгуты (южный отдѣлъ) образуютъ 4 хошуна, кочующихъ въ бассейнѣ Большого и Малаго Юлдусовъ, къ с. з. отъ г. Хара-шара. Старшій князь носитъ титулъ хана (дзориктуханъ) и является предсѣдателемъ этого отдѣла.

б) Кур-кара-усунскіе (си-хускіе) торгуты (восточный отдѣлъ) —

2 хошуна, кочующихъ по р. Джиргаланъ, къ ю.-з. отъ г. Кур-кара-усу.

в) Цзинь-хэскіе торгуты (западный отдѣлъ) — 1 хошунъ, кочующій по р. Цзинь-хэ.

г) Тарбагатайскіе торгуты (сѣверный отдѣлъ) — 3 хошуна, кочующихъ въ мѣстности Кобукъ-саръ.

Отдѣльно стоятъ 4 сумуна (дурбу-суму) торгутовъ (причисляемые къ элетамъ), кочующимъ по низовьямъ, рѣкъ Текесъ и Кунгесъ, они не имѣютъ родовыхъ князей.

2) *Хошуты* образуютъ сеймъ Бату-сэтхилту, состоящій изъ 3 хошуновъ; они кочуютъ по среднему теченію Юлдуса, между хара-шарскими торгутами.

3) *Чахары* не имѣютъ родовыхъ князей; они дѣлятся на 16 сумуновъ (2 крыла), кочуютъ въ долину р. Боро-тала. Одинъ изъ чахарскихъ сумуновъ, рѣшивъ присоединиться къ новому монгольскому государству, перебрался въ Халху и принималъ участіе вмѣстѣ съ халхасами въ походахъ во Внутреннюю Монголію.

4) *Элеты*, подобно чахарамъ, не имѣютъ князей. Они дѣлятся на двѣ группы:

а) шести-сумунные (дзурганъ-суму) по р. Текесъ,

б) десяти-сумунные (арбанъ-суму) по р. Кашъ.

Небольшія группы чахаръ и элетовъ имѣются еще въ Тарбагатаѣ.

Перечисленныя выше племенные группы подчиняются высшимъ властямъ округовъ Или и Тарбагатай, входящихъ въ составъ провинціи Синь-цзянь.

Къ этой провинціи теперь, повидимому, причисляется и Алтайскій округъ Сѣверной Монголіи.

Б. Куку-норъ и Цайдамъ.

Монголы Куку-нора (по-китайски Цинь-хай) и Цайдама принадлежатъ къ ойратскимъ племенамъ Хошутъ, Торгутъ, Чоросъ и Хойтъ; кромѣ того, имѣется небольшое количество выходцевъ изъ

Халхи. Преобладающая масса состоитъ изъ хошутъ, пришедшихъ сюда въ XVII ст. подъ предводительствомъ Гуши-хана.

Племена.	Хошуты.	Сумуны.
Хошутъ	21	85
Торгутъ	4	12
Чорось	2	6 ¹ / ₂
Хойтъ	1	1
Халха	1	1
	29	115 ¹ / ₂

Эти монголы образуютъ одинъ сеймъ, дѣлящійся на два крыла: дзунъ и барунъ. Они кочуютъ въ трехъ районахъ: въ Куку-норѣ 16 хошуновъ, въ Цайдамѣ 8 (Ванъ, Кэкэдъ бэйсэ, Курлыкъ бэйсэ, Курлыкъ дзасакъ, Тайджинаръ, Дзунъ, Барунъ и Харакчудъ) и къ югу р. Хуанъ-хэ (Мур-усу)—5 хошуновъ.

Кромѣ того, имѣется владѣтельный хубилганъ Цаганъ номун-ханъ лама.

Все монголы этого района подчинялись китайскому амбаню въ Си-нинѣ (банъ-ши-да-чэнь), который также являлся ех-офиціо председателемъ сейма всехъ 29 хошуновъ.

Послѣ переворота въ Китаѣ эти монголы обнаружили тяготѣніе къ Тибету и его главѣ—Далай-ламѣ.

В. Хошунъ Маннай-элеть.

Хошунъ Маннай-элеть расположенъ въ Хэй-лунъ-цзянской провинціи Манджуріи, къ востоку отъ Цицикара. Элеты были поселены здѣсь въ 1758 г. Они управляются княземъ съ титуломъ гуна, который подчиняется губернатору названной провинціи.

Общая численность монголовъ въ бывшихъ владѣніяхъ Манджурской династіи не можетъ быть опредѣлена даже приблизительно, за отсутствіемъ сколько-нибудь надежныхъ данныхъ. Наиболѣе правдоподобною можно признать цифру 2¹/₂—3 мил. душъ.

Изъ этого числа на долю Внѣшней Монголіи приходится около 700 тысячъ, именно въ Тушету-хановскомъ и Сайн-ноновскомъ аймакахъ по 150 тыс.; въ Дзасакту-хановскомъ и Цэцэнъ-хановскомъ аймакахъ, въ Кобдоскомъ округѣ и въ Шабинскомъ вѣдомствѣ по 100 тысячъ.

Какъ изложено выше, только небольшая часть монголовъ не сохранила своихъ національных правителей-князей. Преобладающая же масса представляется раздѣленною на удѣльные княжества, общее число которыхъ составляетъ 200.

Среди удѣльныхъ князей шесть человѣкъ носятъ старинный титулъ хана: халхасскіе Тушету-ханъ, Дзасакту-ханъ, Цэцэнъ-ханъ и Сайнъ-ноин-ханъ, дурбэтскій Далай-ханъ и торгутскій Дзорику-ханъ.

Источникомъ для составленія издаваемой нынѣ политической карты Монголіи послужили, съ одной стороны, европейскія карты, особенно 40-верстная карта Главнаго Штаба, а, съ другой, монгольскія карты.

Первыя явились результатомъ не систематической съемки, а согласованія, не всегда удачнаго, разрозненныхъ съемокъ (большею частью маршрутно-глазомѣрныхъ), произведенныхъ разными экспедиціями, почти исключительно русскими, и отдѣльными путешественниками. Многіе раіоны остаются на этихъ картахъ не освѣщенными; нѣкоторыя мѣста изобилуютъ мало интересными подробностями, въ другихъ отсутствуютъ важныя данныя. Особенно сильно ощущается отсутствіе, за весьма рѣдкими исключеніями, обозначенія границъ удѣльныхъ княжествъ и ихъ группъ. И всюду масса неточностей, мелкихъ и крупныхъ...

Монгольскія карты существуютъ двоякаго рода: отдѣльныхъ княжествъ и цѣлыхъ аймаковъ (сеймовъ). На этихъ картахъ масса подробностей: горныхъ вершинъ, рѣкъ, озеръ, пограничныхъ пунктовъ, урочищъ, ставокъ князей, монастырей и т. д. Однако, монголь-картографъ не знаетъ европейскихъ пріемовъ картографіи: масштабъ и сѣтка у него отсутствуютъ.

Задавшись цѣлью дать политическую карту Монголіи, пришлось прибѣгнуть къ источникамъ обѣихъ категорій и согласовать между собою вещи, часто совершенно несоизмѣримыя. Составители имѣли въ виду перенести на европейскія карты важнѣйшія данныя монгольскихъ источниковъ. При этомъ, однако, пришлось пожертвовать значительною частью положительнаго матеріала европейскихъ картъ; съ другой стороны, оказалось затруднительнымъ использовать полностью цѣнныя свѣдѣнія монгольскихъ картъ.

Весьма вѣроятно, что въ издаваемой картѣ обнаружится немало несоотвѣтствій съ дѣйствительностью, но при описанныхъ выше условіяхъ это является неизбѣжнымъ. Во всякомъ случаѣ карта даетъ отчетливое *общее* представленіе о политическомъ строѣ современной Монголіи.

Монгольскія карты добыты усиліями бывшаго уполномоченнаго Россіи въ Ургѣ И. Я. Коростовца; подробнѣ всего онѣ освѣтили Халху. Для Южной Монголіи имѣлись карты штаба Заамурскаго округа пограничной стражи и бельгійскихъ миссіонеровъ, подвижающихся въ Ордосѣ. Не удалось добыть картъ Уланъ-цабскаго сейма, Кобдоскаго и Алтайскаго округовъ, а равно Урянхайскаго края, и здѣсь пришлось ограничиться приблизительнымъ указаніемъ кочевьевъ важнѣйшихъ племенъ.

Неблагодарный трудъ установленія границъ княжествъ на издаваемой картѣ выполненъ почти всецѣло въ Ургѣ Н. К. Эльтековымъ.

Карта охватила почти всю описанную выше этнографическую Монголію.

Фотографическіе снимки сдѣланы В. Л. Котвичемъ и Ц. Ж. Жамцарано лѣтомъ 1912 г. во время командировки въ долину р. Орхона отъ Русскаго Комитета для изученія Средней и Восточной Азіи и А. В. Бурдуковымъ въ 1911 г. въ Кобдоскомъ округѣ.

